

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ КОМПОНЕНТОВ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА, ВОСПИТЫВАВШИХСЯ ВНЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ

М. А. Ляхова

VALUE COMPONENT PECULIARITIES OF LIFE STRATEGIES OF UNIVERSITY STUDENTS RAISED WITHOUT PARENTS' FAMILY

M. A. Lyakhova

Статья посвящена исследованию ценностных компонентов жизненных стратегий студентов вуза. Рассмотрены ценностные компоненты фаталистической, конформистской, целеустремленной жизненных стратегий личности студентов вуза, дана их психологическая характеристика. Проведен сравнительный анализ ценностных компонентов жизненных стратегий студентов вуза в зависимости от условий воспитания (полная семья, неполная семья, студенты-сироты, воспитывавшиеся в интернатном учреждении, студенты-сироты, воспитывавшиеся опекунами).

This article is devoted to the exploration of value components of life strategies for university students. Value components of students' fatalistic, conformist and purposeful life strategies are considered, their psychological characteristics are provided. Comparative analysis of value components of university students' life strategies based on conditions (full family, single parent family, orphan students in boarding institutions, orphans students raised by guardians).

Ключевые слова: ценностные ориентации, ценностный компонент, жизненные стратегии, студенты-сироты.

Keywords: value orientation, value component, life strategies, orphan students.

Значимыми характеристиками постмодернистского социума становятся трансформационные процессы сфер общественной жизни, следствием которых является изменение ценностных ориентаций, появление новых социальных норм, правил и образцов социального поведения, изменяются социальные представления, отношения, ожидания и идеалы, на которые начинают ориентироваться личность и разные социальные группы [3; 19; 11; 17; 20, с. 37 – 44]. Закономерно, что в постнеклассической науке все большее внимание уделяется проблемам трансформации ценностного сознания. Сегодня ценности рассматриваются как ориентиры, составляющие своего рода «культурную матрицу», нечто вроде генома культуры, который обеспечивает воспроизводство и развитие социальной жизни на определенных основаниях. Данный подход предполагает соотношение получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами [23].

Ценностные ориентации являются одной из характеристик личности, определяющих ее мировоззрение, жизненную направленность, общественное поведение, основные тенденции развития [11]. Одновременно ценностные ориентации являются важнейшим компонентом жизненной стратегии личности. Личность формирует жизненную стратегию в соответствии с иерархией своих ценностных ориентаций [6; 12; 13]. Обращение к жизненным стратегиям приобретает особую актуальность в обществе, находящемся в состоянии перехода от одной системы общественных отношений к другой, поскольку в условиях отсутствия единых мировоззренческих позиций важным фактором, определяющим успешность личности, становится повышение роли субъективного начала в выборе жизненных стратегий [5, с. 93 – 103; 22, с. 129 – 14]. Социальная ситуация развития, разрушая привычные способы жизни, изменяя систему индивидуальных приоритетов и ценностей человека, стиль его жизни, приводя к исчезновению одних и появлению других форм деятельности, создает возможности превращения человека из субъекта деятельности в субъекта жизни, творца своего жизненного пути и собственной судьбы [9].

В современных исследованиях (В. В. Барабанова, О. С. Васильева, О. А. Воронина, Е. А. Демченко,

М. Е. Зеленова, Д. А. Леонтьев, Е. В. Шелобанова и др.) отмечается, что способность к построению и выбору жизненной стратегии приобретает особую значимость в юношеском возрасте, поскольку стартовые позиции, достигнутые в самом начале жизненного пути, являются предпосылкой для дальнейшей самореализации молодых людей. Однако, несмотря на то, что в юношеском возрасте есть все необходимые предпосылки для формирования жизненной стратегии личности, самостоятельное планирование, структурирование будущего происходит недостаточно эффективно [5, с. 93 – 103]. События последних двадцати лет в России привели к тому, что у большинства молодежи выявляется отсутствие какой-либо более или менее четкой картины мира, системы ценностей, норм и установок [20, с. 37 – 44].

Переход к постмодернистскому обществу характеризуется существенными изменениями в сфере семейных отношений, происходит снижение значимости семьи как агента социализации. Следствием является трансформация процесса социализации, перенос основных социализирующих функций с родителей на другие агенты социализации [30, с. 9 – 22]. Одним из таких агентов выступает воспитательно-образовательная среда вуза. Образовательный процесс вуза направлен на создание условий для индивидуального развития, воспитания самостоятельности, личной ответственности, становление личности студента.

В этой связи особую актуальность приобретает изучение жизненных стратегий студентов вуза, воспитывавшихся вне родительской семьи, поскольку в ситуации утраты семьи самостоятельное построение жизненной стратегии является малоэффективным.

Обращаясь к данному аспекту, исследователи в основном ограничиваются периодом детства и отрочества (М. Б. Богатырева, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, Л. М. Шипицына, И. И. Шурыгина, А. С. Шубина). Существует ограниченное количество работ, посвященных жизненным стратегиям студентов вуза, воспитывавшихся вне родительской семьи (М. С. Астоянц и О. А. Троицкая, О. Н. Вендина, Л. В. Гаращенко, Л. А. Жилина, И. А. Подольская, Н. В. Присяжная), в которых рассматриваются в основном вопросы материальных выплат студентам-сиротам. Психологические аспекты проблемы жизненных стратегий студентов ву-

за, воспитывавшихся вне родительской семьи, фактически остаются вне поля зрения исследователей.

Очевидно, компенсировать дефекты семейного воспитания может воспитательно-образовательный процесс вуза, одним из направлений которого должна стать помощь в интеграции в самостоятельную жизнь студентов, воспитывавшихся вне родительской семьи. Актуальность исследуемой проблемы, ее недостаточная разработанность, дефицит эмпирических исследований в данной области определили выбор темы, объекта и предмета исследования.

Цель исследования: раскрытие ценностных компонентов жизненных стратегий студентов вуза, воспитывавшихся вне родительской семьи.

Гипотеза исследования

1. Ценностные компоненты жизненных стратегий студентов вуза, воспитывавшихся вне родительской семьи, имеют свои особенности, которые заключаются в несформированности ценностей социальных отношений.

2. Специально разработанная программа психолого-педагогической поддержки, направленная на интернализацию ценностных компонентов жизненных стратегий личности, позволяет оптимизировать процесс формирования жизненных стратегий студентов вуза, воспитывавшихся вне родительской семьи.

В соответствии с поставленной целью и гипотезой были сформулированы следующие задачи:

1. Проанализировать теоретические подходы к изучению проблемы жизненных стратегий личности; описать ценностные компоненты в структуре жизненной стратегии личности; выявить психолого-педагогические факторы, влияющие на их формирование и развитие.

2. Охарактеризовать основные жизненные стратегии студентов вуза и выделить их ценностные компоненты.

3. Выявить особенности ценностных компонентов жизненных стратегий студентов вуза, воспитывавшихся вне родительской семьи.

4. Разработать и апробировать программу психолого-педагогической поддержки формирования ценностных компонентов жизненной стратегии личности в процессе обучения в вузе.

Общей теоретической основой исследования явились положения, изложенные в трудах К. А. Абульхановой-Славской, обозначившей стратегию жизни как понятие, объединяющее основные психологические аспекты жизни человека – его личные и профессиональные интересы, его требования и притязания, оценки своих достижений, отстаивание своей индивидуальности.

Конкретными методологическими основаниями исследования выступили следующие концепции:

– субъектно-деятельностный подход, связанный с категорией субъекта и его становлением (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, Т. Н. Березина, А. В. Брушлинский, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев и др.);

– событийно-онтогенетический подход, раскрывающий основные этапы жизни с этапами онтогенеза и значимыми событиями, происходящими в прошлом, настоящем и будущем конкретной личности (Б. Г. Ананьев, Ш. Бюлер, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, Е. Ю. Коржова);

– представления о влиянии учебно-воспитательной среды на развитие личности (В. В. Давыдов, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин);

– представления о ценностно-смысловой сфере личности, общих закономерностях ее формирования и функционирования, психолого-педагогических технологиях оптимизации ее развития (А. В. Серый, М. С. Яницкий).

Методы исследования

На различных этапах работы и при решении отдельных задач, поставленных в исследовании, применялся широкий спектр конкретных методов сбора фактического материала и его обработки. В качестве конкретных психодиагностических методик использовались: методика ценностных ориентаций М. Рокича, адаптированная А. А. Гоштаутасом, А. А. Семеновым и В. А. Ядовым и модифицированная Д. А. Леонтьевым; методика Ш. Шварца; методика смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева (СЖО), модифицированная А. В. Серым; методика Р. Инглхарта, модифицированная М.С. Яницким; автобиография будущего, предложенная Г. Оллпортом и Дж. Гиллеспи; анкетный опрос.

При математической обработке экспериментальных данных использовались кластерный анализ, корреляционный анализ и сравнительный анализ с использованием критерия различия средних Стьюдента.

База исследования

Основной экспериментальной базой исследования явился ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» (КемГУ). В исследовании приняли участие студенты с 1 по 5 курс в количестве 240 человек, средний возраст испытуемых составил 20 полных лет. Среди испытуемых – 13 % респондентов мужского пола и 87 % – женского. Из них экспериментальную группу составили 62 человека, имеющие статус сироты, и контрольную – 178 человек, воспитывавшихся в родительской семье. Исследование проводилось в период с 2005 по 2011 гг.

В контексте нашей работы, опираясь на Федеральный закон РФ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», под категорией «сирота» мы понимаем лиц в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель, а также лиц, в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель. Респонденты были разделены на экспериментальную и контрольную группы. Экспериментальная включала 2 подгруппы: первая (ЭГ1) – респонденты, имеющие статус сироты, воспитывавшиеся в интернатном учреждении (n = 25), и вторая (ЭГ2) – респонденты, имеющие статус сироты, воспитывавшиеся опекунами, (n = 37). В контрольной группе выделено 2 подгруппы: первая (КГ1) – респонденты, воспитывавшиеся в полной семье (n = 133), и вторая (КГ2) – респонденты, воспитывавшиеся в неполной семье (n = 45).

Процедура исследования состояла из нескольких этапов. На первом этапе для определения специфики жизненной стратегии на основе кластерного анализа (данные методик М. Рокич, Ш. Шварц, СЖО) нами были выделены три типа жизненной стратегии, которые мы, опираясь на типологическую модель В. Е. Купченко, обозначили как фаталистический, конформистский и целеустремленный. Сравнительный и содержа-

тельный анализ выделенных жизненных стратегий (t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ, количественно-качественный) позволил дать им детальную психологическую характеристику:

1. Первая группа (27,92 %) в большей степени (или в большинстве значимых жизненных ситуаций) ориентирована на *фаталистический тип* стратегии. Данная группа характеризуется невысоким уровнем целеполагания (основные жизненные цели субъекта не сформированы), низкой степенью осмысленности жизни, преобладанием частично конкретизированного образа будущего. Представители данной стратегии убеждены в том, что жизнь не поддается сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и нет смысла что-то загадывать на будущее, в большинстве ситуаций они подвержены внешнему влиянию, преобладает неверие в способность контролировать события собственной жизни. Процесс жизни взаимосвязан с ценностями безопасности, стимуляции, общественного признания, жизнерадостности. Уверенность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, связана с высокой значимостью ценностей стимуляции и терпимости. Предпочитаемыми терминальными ценностями являются материально обеспеченная жизнь, здоровье, уверенность в себе, активная деятельная жизнь, любовь, счастливая семейная жизнь. При этом предпочитаемые ценности характеризуются низким уровнем реализованности, т. е. носят дефицитарный характер. Значимыми инструментальными ценностями являются «образованность», «независимость», «ответственность», «жизнерадостность», «эффективность в делах», «воспитанность».

2. Вторая группа (36,66 %) придерживается стратегии *конформистского типа*, такие студенты в большей степени подвержены влиянию со стороны социального окружения. Присутствует уверенность в способности контролировать свою жизнь, принимать решения и воплощать их в жизнь, присутствует удовлетворенность жизнью в целом, склонность оценивать пройденный этап жизни как плодотворный. В целом образ будущего конкретизирован, однако присутствует убежденность, что жизнь управляема, но не самой личностью, а кем-то другим. Осмысленность жизни, наличие целей в жизни взаимосвязаны с высокой значимостью самостоятельности, ответственности, безопасности, конформности и сдержанности. Способность управлять жизнью связана с высокой способностью к сдерживанию действий, которые могут навредить другим людям, не соответствует социальным стандартам. Следовательно, свойственна внешняя ответственность (социальная нормативность, чувство долга, обязательность). Предпочитаемыми терминальными ценностями являются индивидуальные ценности («любовь», «материально обеспеченная жизнь», «уверенность в себе») и ценности личной жизни («любовь», «здоровье», «счастливая семейная жизнь», «наличие хороших и верных друзей»). Иерархия инструментальных ценностей представлена ценностями: «воспитанность», «образованность», «ответственность», «жизнерадостность», «аккуратность и чистоплотность» и «честность».

3. Третья группа (35,42 %) ориентирована на *целеустремленный тип* стратегии, поскольку в большинстве ситуаций выражена самостоятельность, характерны целеустремленность, склонность брать на себя ответственность, присутствует уверенность в способности кон-

тролировать события своей жизни, свободно принимать решения. Представители группы характеризуются достаточно высокой степенью осмысленности и удовлетворенности жизнью, позитивными ориентациями на будущее, отчетливыми представлениями о том, чего они хотят достичь в жизни и готовностью терпеть трудности и неудобства ради достижения своей цели. Образ будущего конкретизирован. Способность построить свою жизнь в соответствии со своими планами и способность управлять жизнью соответствуют высокой значимости самостоятельности и ответственности. Иерархия значимых терминальных ценностей представлена ценностями личной жизни («любовь», «здоровье», «счастливая семейная жизнь», «наличие хороших и верных друзей») и индивидуальными ценностями («любовь», «уверенность в себе», «активная деятельная жизнь»). Предпочитаемыми инструментальными ценностями являются «жизнерадостность», «ответственность», «образованность», «независимость», «воспитанность», «аккуратность и чистоплотность». Осмысленность жизни взаимосвязана с общественным признанием, ответственностью. Цели в будущем взаимосвязаны с благополучием близких людей, общественным признанием. Пройденный отрезок жизни оценивается как положительный при высокой значимости общественного признания и широты взглядов.

На втором этапе для проверки гипотезы проведен анализ различий обеих экспериментальных и контрольных групп (t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ, количественно-качественный анализ). Студенты, имеющие статус сироты, воспитывавшиеся в интернатном учреждении, ориентированы на ценности «интересная работа» и «широта взглядов», при этом для них характерна исполнительность, доброта и конформность. Студенты, имеющие статус сироты, воспитывавшиеся опекунами, ориентированы на социальный статус, доминирование над людьми, жизненную мудрость, жизнерадостность, рационализм, но при этом у них присутствует неспособность к отстаиванию своего мнения. Для студентов, воспитывавшихся в полной семье, характерны целеустремленность, самостоятельность, ответственность, самоконтроль, смелость в отстаивании своего мнения, значимость ценностей развития и достижений. Студенты, воспитывавшиеся в неполной семье, демонстрируют значимость сохранения и поддержания благополучия близких людей, терпимости, чуткости, счастливой семейной жизни и ответственности.

Сравнительный анализ исследуемых групп позволил сделать вывод, что ценностные компоненты жизненных стратегий студентов вуза, воспитывавшихся вне родительской семьи, имеют свои особенности. Ситуация утраты семьи сказывается на меньшей значимости ценностей межличностных отношений (наличие хороших и верных друзей; различия ЭГ1 и КГ1 при $p < 0,03$; различия ЭГ1 и КГ2 при $p < 0,02$), счастливой семейной жизни (различия ЭГ1 и КГ при $p < 0,01$). В системе ценностей значимы только ценности профессиональной реализации, другие сферы жизни личности игнорируются. Студенты, воспитывавшиеся вне родительской семьи, относят к безразличным ценности «ответственность» и «воспитанность» (различия ЭГ1 и КГ1 при $p < 0,001$; различия ЭГ1 и КГ2 при $p < 0,02$), в отличие от других групп отвергают ценность «честность» (различия ЭГ1 и ЭГ2 при $p < 0,01$; различия ЭГ1 и КГ1 при

$p < 0,04$; различия ЭГ1 и КГ2 при $p < 0,004$). Результаты корреляционного анализа показали отсутствие положительной взаимосвязи между результативностью жизни и ценностью «ответственность», что говорит о том, что студенты, воспитывавшиеся в интернатном учреждении, не готовы брать на себя ответственность за принимаемые решения. Студенты, воспитывавшиеся вне родительской семьи, характеризуются низкой степенью осмысленности жизни, убежденностью, что жизнь неподвластна сознательному контролю. Для большинства характерна неудовлетворенность прожитой частью жизни, отсутствие жизненных перспектив, в поведении проявляется подчинение требованиям группы, выражена конформность и неспособность принятия стратегических решений. Образ будущего студентов, воспитывавшихся вне родительской семьи, практически не наполнен событиями.

Представленность описываемых жизненных стратегий в исследуемых группах отражена на рис. 1.

Большинство студентов, имеющих статус сироты, воспитывавшихся в интернатном учреждении, относятся к фаталистическому типу, который характеризуется предопределенностью жизни, неспособностью ею

управлять, отсутствием жизненных целей, низким уровнем удовлетворенности жизнью. Студенты, имеющие статус сироты, воспитывавшиеся опекунами и студенты, воспитывавшиеся в неполной семье, ориентированы на стратегию конформистского типа. У студентов, воспитывавшихся в полной семье, чаще наблюдается целеустремленный тип жизненной стратегии, характеризующийся самостоятельностью, склонностью брать ответственность за свои решения и поступки, способностью контролировать события своей жизни и свободно принимать решения.

Следовательно, отсутствие влияния семьи приводит к несформированности основных жизненных целей субъекта, низкой степени осмысленности жизни, убежденности, что жизнь неподвластна сознательному контролю. Присутствует убежденность, что жизнь управляется кем-то другим, выражена подверженность внешнему влиянию, преобладает неверие в способность стать субъектом своей жизни. Из этого следует, что студенты, воспитывавшиеся вне родительской семьи, нуждаются в особой психолого-педагогической поддержке.

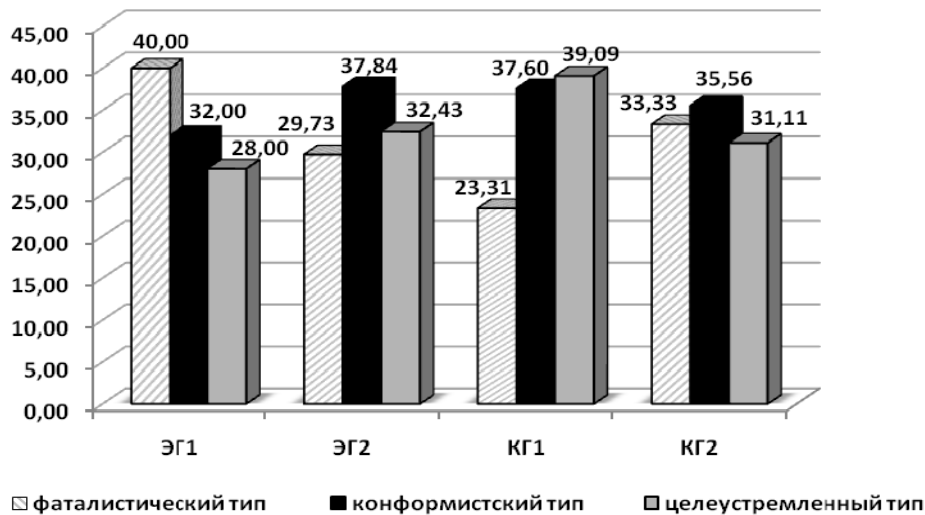

Рис. 1. Представленность жизненных стратегий в исследуемых группах (%)

Основываясь на модели обучения, предложенной А. В. Серым и М. С. Яницким, нами была разработана и реализована программа психолого-педагогической поддержки, направленная на интернализацию ценностных компонентов жизненных стратегий студентов вуза, воспитывавшихся вне родительской семьи. В процессе индивидуальной работы мы учитывали подход к личностному консультированию в русле постнеклассической психологии, предложенный А. В. Серым.

Реализация разработанной нами программы осуществлялась совместно с Психологической лабораторией

Управления социологического и психологического сопровождения и развития карьеры и Управлением социальной и воспитательной работы КемГУ. В данных мероприятиях приняли участие студенты экспериментальной группы, имеющие статус сироты ($n = 62$). Индивидуальные и групповые занятия проводились с периодичностью один раз в месяц в течение четырех лет. Результаты проведенных индивидуальных и групповых занятий позволили представить динамику жизненных стратегий студентов вуза (рис. 2 – 4).

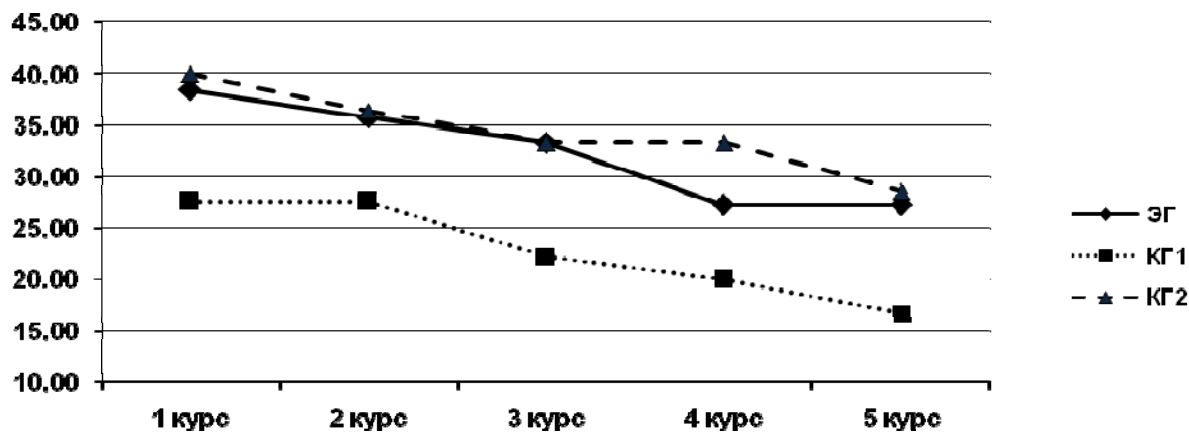

Рис. 2. Представленность фаталистического типа жизненной стратегии в зависимости от курса обучения (%)

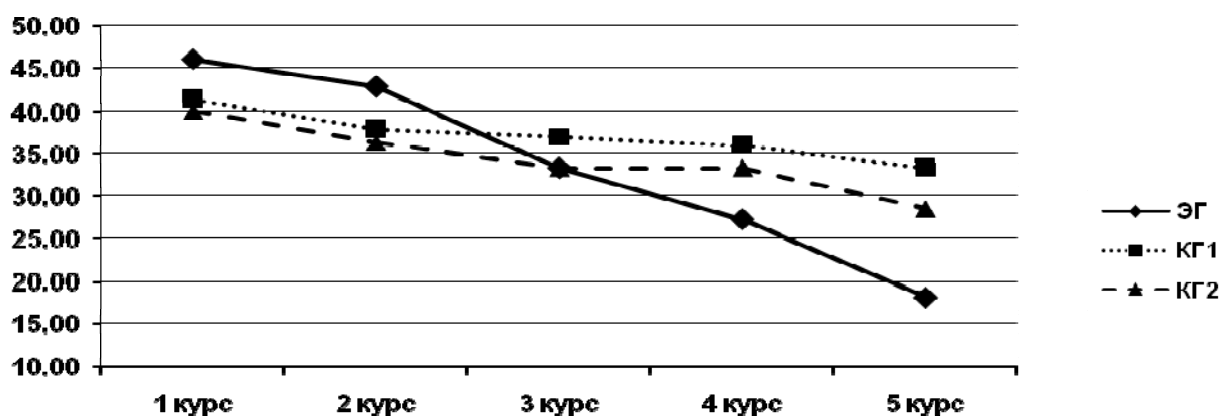

Рис. 3. Представленность конформистского типа жизненной стратегии в зависимости от курса обучения (%)

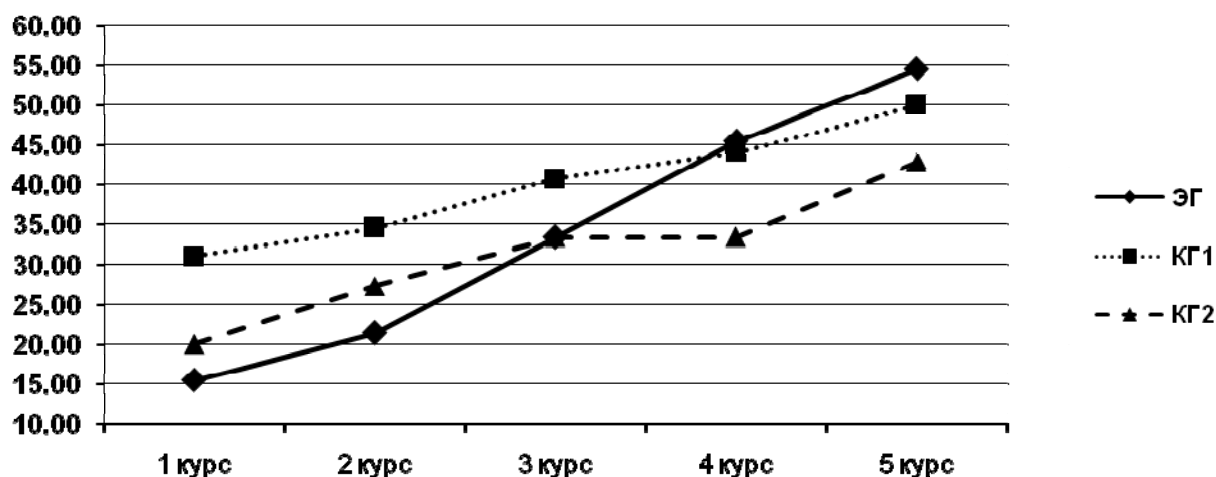

Рис. 4. Представленность целеустремленного типа жизненной стратегии в зависимости от курса обучения (%)

Как следует из приведенных данных, во всей выборке студентов произошли позитивные изменения в ценностных компонентах жизненной стратегии. При этом в ценностных компонентах жизненных стратегий студентов, воспитывавшихся вне родительской семьи, изменения оказались наиболее существенными. При поступлении на первый курс обучения преобладающими типами жизненной стратегии у них являлись конформистский и фаталистический. На втором курсе происходит снижение доли фаталистического и конформистского типов стратегий, при этом доля целеустремленного типа увеличивается. Тенденция уменьшения фаталистического и конформистского типов и увеличения целеустремленного типа отмечается и на третьем курсе. К четвертому курсу преобладающим типом жизненной стратегии становится целеустремленный, при этом доля фаталистического и конформистского типов заметно сокращается. К пятому курсу происходят дальнейшие изменения жизненной стратегии. Снижается доля студентов, ориентированных на конформистский

мистского типов стратегий, при этом доля целеустремленного типа увеличивается. Тенденция уменьшения фаталистического и конформистского типов и увеличения целеустремленного типа отмечается и на третьем курсе. К четвертому курсу преобладающим типом жизненной стратегии становится целеустремленный, при этом доля фаталистического и конформистского типов заметно сокращается. К пятому курсу происходят дальнейшие изменения жизненной стратегии. Снижается доля студентов, ориентированных на конформистский

тип жизненной стратегии. Отмечается преобладание студентов, ориентированных на целеустремленный тип жизненной стратегии, характеризующийся самостоятельностью, целеустремленностью, четким целеполаганием, способностью принимать решения и нести за них ответственность, уверенностью в способности контролировать события своей жизни, следовательно, быть субъектом собственной жизни. Важно заметить, что, несмотря на динамику увеличения целеустремленного типа жизненной стратегии в обеих контрольных группах, данные изменения не столь существенны по сравнению с группой студентов, воспитывавшихся вне родительской семьи, с которыми проводилась индивидуальная и групповая работа.

Таким образом, результаты апробации программы подтверждают ее эффективность и позволяют сделать вывод, что целенаправленная психолого-педагогическая поддержка в ходе реализации воспитательно-образовательного процесса вуза способствует переориентации на целеустремленный тип жизненной стратегии. В ходе реализованных нами мероприятий произошли заметные изменения в ценностных компонентах жизненной стратегии студентов, воспитывавшихся вне родительской семьи. Происходит развитие навыков, необходимых для саморазвития и самореализации, повышается способность к самостоятельному принятию решений в ситуации жизненного выбора и степень субъективной ответственности при принятии решений. Следовательно, образовательная среда вуза влияет на формирование ценностных компонентов жизненной стратегии студентов. Индивидуальные и групповые занятия в рамках учебно-воспитательной среды вуза, направленные на интернализацию ценностных компонентов жизненной стратегии личности, создают оптимальные условия для формирования жизненных стратегий личности.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Структура жизненной стратегии личности включает в качестве компонентов: ценностные ориентации личности, жизненные цели, средства и способы достижения целей (наличие/отсутствие), смысл жизни (наличие/отсутствие), представления о прошлом, настоящем и будущем, активность, самостоятельность, инициативность, ответственность, удовлетворенность жизнью. Основным в структуре жизненной стратегии является ценностный компонент, интегрирующий способность к целеполаганию, основные цели личности, средства и способы достижения поставленных целей, способность преодолевать трудности на пути достижения целей, а также совокупность представлений о прошлом, настоящем и будущем.

2. Основные жизненные стратегии студентов вуза различаются содержанием их ценностных компонентов:

– *Фаталистический тип* характеризуется несформированностью основных жизненных целей, низкой степенью осмысленности и удовлетворенности жизнью, преобладанием частично конкретизированного образа будущего. Отмечается подверженность внешнему влиянию, убежденность в неспособности контролировать свою жизнь. Предпочитаемыми терминальными ценностями являются материально обеспеченная жизнь, здоровье, уверенность в себе, активная деятельная жизнь, любовь и счастливая семейная жизнь. При

этом предпочитаемые ценности характеризуются низким уровнем реализованности, т. е. носят дефицитарный характер. Значимыми инструментальными ценностями являются «образованность», «независимость», «ответственность», «жизнерадостность», «эффективность в делах», «воспитанность».

– *Конформистский тип* подвержен влиянию социального окружения, отличается неуверенностью в способности контролировать свою жизнь и нести ответственность за свои решения. Отмечается достаточно высокая степень осмысленности и удовлетворенности жизнью в целом, склонность к позитивному планированию будущего, однако присутствует убежденность, что жизнь подвержена внешнему контролю. Данной группе студентов свойственна внешняя ответственность (социальная нормативность, чувство долга, обязательность). Предпочитаемые терминальные ценности представлены основными блоками: индивидуальные («любовь», «материально обеспеченная жизнь», «уверенность в себе») и ценности личной жизни («любовь», «здоровье», «счастливая семейная жизнь», «наличие хороших и верных друзей»). Иерархия инструментальных ценностей представлена ценностями «воспитанность», «образованность», «ответственность», «жизнерадостность», «аккуратность и чистоплотность» и «честность».

– *Целеустремленный тип* – характеризуется убежденностью в способности контролировать свою жизнь, брать на себя ответственность за свои действия и поступки, проявлением самостоятельности, высокой степенью осмысленности и удовлетворенности жизнью, ощущением продуктивности прожитой жизни, удовлетворенности настоящим, позитивным видением будущего, которое четко планируется, способностью контролировать события своей жизни. Осмысленность жизни, наличие целей в будущем связаны с высокой значимостью ответственности и общественного признания. Иерархия значимых терминальных ценностей представлена блоками: личной жизни («любовь», «здоровье», «счастливая семейная жизнь», «наличие хороших и верных друзей») и индивидуальных ценностей («любовь», «уверенность в себе», «активная деятельная жизнь»). Предпочитаемыми инструментальными ценностями являются «жизнерадостность», «ответственность», «образованность», «независимость», «воспитанность», «аккуратность и чистоплотность». Осмысленность жизни взаимосвязана с общественным признанием, ответственностью. Цели в будущем взаимосвязаны с благополучием близких людей, общественным признанием. Пройденный отрезок жизни оценивается как положительный при высокой значимости общественного признания и широты взглядов.

3. Ценностные компоненты жизненных стратегий студентов вуза, воспитывавшихся вне родительской семьи, имеют свои особенности. Студенты, имеющие статус сироты, воспитывавшиеся в интернатном учреждении, рассматривают ценности профессиональной самореализации как главные. В ситуации утраты семьи ценности межличностных отношений (наличие хороших и верных друзей), счастливой семейной жизни становятся незначимыми. Данная группа студентов относит к безразличным ценности «ответственность» и «воспитанность», отвергает ценность «честность». Для этих студентов характерна низкая степень осмысленности жизни, конформность, отсутствие жизненных перспектив, убежденность, что жизнь неподвластна созна-

тельному контролю, невысокий уровень целеполагания. Отсутствует взаимосвязь результативности жизни и ценности «ответственность», что говорит о том, что респонденты, воспитывавшиеся в интернатном учреждении, не способны брать на себя ответственность за принимаемые решения. Для студентов, воспитывавшихся в интернатном учреждении, основным является фаталистический тип жизненной стратегии, который характеризуется предопределенностью жизни, неспособностью ею управлять, отсутствием жизненных целей, низким уровнем удовлетворенности жизнью. Для студентов, имеющих статус сироты, воспитывавшихся опекунами, характерна целеустремленность, восприятие процесса жизни как эмоционально насыщенного, наполненного смыслом. Присутствует убежденность в способности построить свою жизнь в соответствии с собственными целями и планами, а также в возможности контролировать свою жизнь. Данной группе присуща ориентация на социальный статус, доминирование над людьми, жизненная мудрость, жизнерадостность, рационализм, но при этом присутствует неспособность к отстаиванию своего мнения. Эти студенты в большинстве случаев придерживаются стратегии конформистского типа.

4. Целеустремленный тип жизненной стратегии, характеризующийся самостоятельностью, склонностью брать ответственность за свои решения и поступки, способностью контролировать события своей жизни и свободно принимать решения, больше выражен у респондентов, воспитывавшихся в полной семье. Следовательно, отсутствие влияния семьи приводит к несформированности основных жизненных целей субъекта, низкой степени осмысленности жизни, убежденности, что жизнь неподвластна сознательному контролю. Присутствует убежденность, что жизнь управляема не самой личностью, а кем-то другим, выражена подверженность внешнему влиянию, преобладает неверие в способность стать субъектом своей жизни.

5. Психолого-педагогическая поддержка формирования ценностных компонентов жизненной стратегии личности в процессе обучения в вузе может осуществляться в рамках индивидуальных и групповых занятий. Психологическое тренинговое обучение в учебно-

воспитательной среде вуза способствует развитию субъективных качеств, созданию условий для саморазвития и самореализации личности, повышается способность к самостоятельному принятию решений в ситуации жизненного выбора, повышается степень ответственности при принятии решений, готовность стать субъектом собственной жизни. Также поддержка может осуществляться при помощи психологического просвещения, консультирования, групповой работы. В отдельную категорию следует выделять студентов, воспитывавшихся вне семьи, поскольку в ситуации утраты семьи самостоятельное построение жизненной стратегии затруднительно.

6. Основные результаты исследования могут быть использованы при организации воспитательно-образовательного процесса в вузе. Следует учитывать семейные условия, которые оказывают влияние на формирование ценностных компонентов жизненной стратегии личности. Как показало наше исследование, студенты, воспитывавшиеся вне родительской семьи, игнорируют ценности межличностных отношений. Помимо материальных выплат, оказываемых студентам, имеющим статус сироты, в первую очередь данной категории должна быть оказана психологическая поддержка. Компенсировать дефекты семейного воспитания может психологическая служба вуза, одним из основных направлений которой должна стать помощь в интеграции в самостоятельную жизнь студентов, воспитывавшихся вне родительской семьи, поскольку возможны затруднения самореализации в сфере межличностных отношений. Следовательно, работа должна быть направлена на выяснение представлений о различных сферах жизни, поскольку при субъективном ощущении невозможности повлиять на свою судьбу личность выбирает непродуктивные стратегии, оказывается неспособной противостоять трудностям, встречающимся на ее пути. Проведенное нами исследование не претендует на исчерпывающее решение рассматриваемой проблемы. Анализ ценностных компонентов жизненной стратегии личности, проведенный в данной работе, может служить дальнейшей предпосылкой изучения жизненного пути личности.

Литература

1. Абульханова, К. А. Время личности и время жизни [Текст] / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
2. Ананьев, Б. Г. Психология и проблемы человекознания: избранные психологические труды [Текст] / Б. Г. Ананьев; под. ред. А. А. Бодалева. – Москва; Воронеж, 2005. – 432 с.
3. Баева, Л. В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории [Текст] / Л. В. Баева: монография. – Астрахань, 2004. – 277 с.
4. Барабанова, В. В. Представления студентов о будущем как аспект их личностного и профессионального самоопределения [Текст] / В. В. Барабанова, М. Е. Зеленова // Психологическая наука и образование. – 2002. – № 2.
5. Белугина, М. А. Жизненные стратегии у современных студентов: опыт психологического исследования [Текст] / М. А. Белугина // Психология в вузе. – 2008. – № 6.
6. Васильева, О. С. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека [Текст] / О. С. Васильева, Е. А. Демченко // Вопросы психологии. – 2001. – Март-апрель.
7. Воронина, О. А. Жизненные стратегии как фактор отношения студентов к учебной деятельности [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук / О. А. Воронина. – Курск, 2008. – 22 с.
8. Головаха, Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи [Текст] / Е. И. Головаха. – Киев: Наукова думка, 1988. – 142 с.
9. Гришина, Н. В. Психология жизненного пути [Текст] / Н. В. Гришина // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28. – № 5.
10. Давыдов, В. В. Теория развивающего обучения [Текст] / В. В. Давыдов. – М.: ИНТОР, 1996. – 554 с.

11. Журавлева, Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе [Текст] / Н. А. Журавлева. – М.: Институт психологии РАН, 2006. – 335 с.
12. Кодесс, П. Б. Особенности формирования жизненной стратегии старшеклассников: автореф. дис. ...канд. психол.наук / П. Б. Кодесс. – М., 2005. – 24 с.
13. Кормакова, В. Н. Проектирование жизненных стратегий как условие профессионально-личностного самоопределения старшеклассников [Текст] / В. Н. Кормакова // Образование и общество.– 2009. – № 1. – Режим доступа: <http://www.education.rekom.ru>.
14. Купченко, В. Е. Возрастные особенности типологии жизненных стратегий [Текст] / В. Е. Купченко // Психология человека в современном мире. – Т. 1. Комплексный и системный подходы в исследованиях психологии человека. Личность как субъект жизненного пути (Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15 – 16 октября 2009 г.) / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Барабанщиков, М. И. Воловикова. – М.: Институт психологии РАН, 2009.
15. Купченко, В. Е. Типологии жизненных стратегий [Электронный ресурс] / В. Е. Купченко.– Режим доступа: <http://www.el-history.ru/node/588>.
16. Леонтьев, Д. А. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего [Текст] / Д. А. Леонтьев, Е. В. Шелобанова // Вопросы психологии. – 2001. – № 1.
17. Петров, А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений [Текст] / А. В. Петров // Социологические исследования. – 2008. – № 2 (286).
18. Прихожан, А. М. Психология сиротства [Текст] / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 400 с.
19. Психология личностных проявлений в процессе жизнеосуществления человека [Текст]: монография / под ред. Л. Д. Деминой, И. А. Ральниковой, Д. В. Труевцева. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2009. – 359 с.
20. Семенов, В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи [Текст] / В. Е. Семенов // Социологические исследования. – 2007. – № 4 (276).
21. Серый, А. В. Работа со смыслами как сущностная основа личностного консультирования в постнеклассической психологии [Текст] / А. В. Серый // Постнеклассическая практическая психология: региональный опыт; коллективная монография / под ред. М. С. Яницкого, Ю. В. Пелеха. – Тернополь: Навчальна книга – Богдан, 2011.
22. Созонтов, А. Е. Жизненные стратегии современной студенческой молодежи большого города [Текст] / А. Е. Созонтов // Журнал практического психолога. – 2007. – № 5.
23. Степин, В. С. Теоретическое знание [Текст] / В. С. Степин. – М., 2000. – 774 с.
24. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». – 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (с изменениями от 8 февраля 1998 г., 7 августа 2000 г., 8 апреля 2002 г.).
25. Шипицына, Л. М. Психология детей-сирот [Текст]: учебное пособие / Л. М. Шипицына. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 628 с.
26. Шубина, А. С. Особенности формирования родительской сферы личности у детей, воспитывающихся в условиях детского дома [Текст] / А. С.Шубина // Перинатальная психология и психология родительства. – 2008. – № 1.
27. Шульга, Т. И. Смысложизненные ориентации выпускников интернатных учреждений [Текст] / Т. И. Шульга // Вестник МГОУ. Психологические науки. – 2010. – № 1.
28. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды [Текст] / Д. Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
29. Яницкий, М. С. Диагностика уровня развития ценностно-смысловой сферы личности [Текст]: учебное пособие / М. С. Яницкий, А. В. Серый. – Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2010. – 102 с.
30. Яницкий, М. С. Психологические проблемы постмодернистского общества и постнеклассическая практическая психология [Текст] / М. С. Яницкий, М. С. Иванов // Постнеклассическая практическая психология: региональный опыт: коллективная монография /под ред. М. С. Яницкого, Ю. В. Пелеха. – Тернополь: Навчальна книга – Богдан, 2011.

Информация об авторе:

Ляхова Марина Анатольевна – ассистент кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий, КемГУ, 8(384-2) 58-12-90.

Lyakhova Marina Anatolievna – Lecturer at the Department of Social Psychology and Psycho-Social Technologies of KemSU.